
УДК 343.98

А.В. Антропов

старший преподаватель кафедры криминалистики
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: aa-64@mail.ru

А.В. Кабанов

преподаватель кафедры криминалистики
Уральский государственный юридический университет
г. Екатеринбург, Российская Федерация
E-mail: AVKabanov59@mail.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНЫХ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

Аннотация: в статье рассмотрены возможности использования специальных знаний для профилактики коррупции при производстве криминалистических судебных экспертиз. Анализируются признаки недостоверных выводов в заключениях экспертов. Предлагаются правила оформления почерковедческой экспертизы.

Ключевые слова: почерковедческая экспертиза, иллюстрационная таблица, ошибочный вывод эксперта.

В рамках традиционных криминалистических исследований производится семь видов судебных экспертиз: трасологические и дактилоскопические, исследование холодного оружия и баллистические, габитоскопические (портретные), техническое исследование документов и почерковедческие.

Как правило, все заключения экспертов включают в себя иллюстрационные таблицы или фототаблицы, на которых помимо общего вида упаковки, приведено изображение общего вида исследуемого объекта (ов). Кроме этого в иллюстрационной таблице размещаются фотографии, наглядно подтверждающие ход и результаты диагностического и (или) идентификационного исследования. Для изготовления данного вида изображений используются методы: сопоставления, совмещения и наложения исследуемых объектов и сравнительных образцов.

Наглядность данных иллюстраций понятна любому лицу, даже не обладающему специальными знаниями в области судебного почерковедения, что с большой степенью вероятности исключает заведомо ложный вывод эксперта при составлении заключения и, следовательно, исключает коррупционную составляющую.

В случае ошибки эксперта специалист, обладающий специальными знаниями, может поставить вывод эксперта в заключении под сомнение. Основанием для этого будут служить наглядные изображения свойств исследуемых объектов и образцов, предоставленных для сравнительного исследования в иллюстрационной таблице к заключению эксперта.

Все это в полной мере касается всех видов перечисленных выше экспертиз, в том числе почерковедческих, на которые приходится до 70% ошибочных выводов от общего количества экспертных ошибок по всем видам экспертиз¹.

Эксперт обязан подробно описать все предоставленные судом материалы, на основании исследования которых сделаны экспертные выводы.

Наличие в тексте заключения перечня проведенных манипуляций и методов является «залогом» объективности и компетентности эксперта. Федеральный закон² указывает на приведение для наглядности фотографии, таблицы, схемы и диаграммы, которые могут находиться как в тексте исследования, так и в приложениях. Данное положение закона является гарантом появления и устранения ошибок при производстве экспертизы. Которые могут быть вызваны многими факторами, среди которых: **Объективные факторы:** несовершенство экспертной методики, используемой специалистом; следование рекомендованным методам, заведомо являющимся ошибочными; отсутствие надежной методики в проведении экспертизы; использование неисправного оборудования: инструментов и оборудования, нелегального программного обеспечения и неправильных математических моделей.

¹ Неретина Н.С. Методические проблемы производства новых родов и видов судебных экспертиз // Современная наука. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-problemy-proizvodstva-novyh-rodov-i-vidov-sudebnyh-ekspertiz> (дата обращения: 27.11.2018).

² Федеральный закон от 31.05.2001 N 73-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. ст. 2291.

Субъективные факторы: некомпетентность назначенного к предоставлению заключения специалиста-эксперта. При этом следует учитывать, что назначает эксперта судья, который должен заранее удостовериться в компетенции последнего.

Недочеты эксперта в профессиональном плане, прежде всего это человеческий фактор, к которому относятся: 1) невнимательность; 2) небрежность; 3) поверхностность исследования; 4) осознанное игнорирование методических рекомендаций.

Психологическое состояние эксперта – усталость, стресс, болезнь; влияние на мнение эксперта заключения предшествующих экспертиз или материалов дела и поведения участников рассматриваемого судебного разбирательства; ошибки при формировании логического умозаключения (вывода) проведенной экспертизы.

Работа эксперта сложна, трудоемка, и ответственна, поэтому вероятность ошибки — крайне высока.

Судебные почерковедческие экспертизы проводятся не только в рамках расследования и раскрытия уголовных дел, но и в рамках судебных разбирательств по гражданским¹ и арбитражным делам.

Принцип усиления *состязательного начала в судопроизводстве*, с расширением возможностей участия сторон в доказывании приводит к большой проблеме получения достоверного сравнительного материала, в особенности, если речь идет о гражданском и

¹ Горохова Т.Н. Особенности производства почерковедческой экспертизы в гражданском процессе /Т.Н. Горохова // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2013. 9(40). 81-87.

арбитражном процессах, где источником получения сравнительного материала для экспертиз являются стороны.

В настоящий период времени отсутствуют единые требования к тактике назначения экспертиз и возможных способах получения достоверного сравнительного материала, а также оценке доказательственного значения различных форм участия эксперта и специалиста в судопроизводстве. Существуют только некоторые криминалистические рекомендации тактического характера при назначении и производстве судебно–почерковедческой экспертизы, оценке и использовании заключения эксперта.

Как правило, экспертизы исследования документов назначаются в сфере финансово-хозяйственной деятельности, где объектами исследования являются такие объекты почерковедческого исследования как подписи и краткие записи от имени уполномоченных и должностных лиц. Денежные суммы, стоимость имущества, оспариваемые сторонами или являющиеся предметом хищения, иногда являются просто астрономическими, и вследствие этого встает вопрос о возможной заинтересованности эксперта-почерковеда в формировании вывода не объективно, а в пользу одной из сторон за соответствующее вознаграждение. В одном случае вывод нужен категорически отрицательный, а иногда достаточно вывода: не представляется возможным ответить на вопрос.

За дачу заведомо ложного заключения предусмотрена ответственность в соответствии со ст.307 УК РФ¹ и ст. 19.26 КоАП РФ².

Ответственность по данным статьям наступает в случае, если заведомо ложное заключение экспертом дается с прямым умыслом. В случае добросовестного заблуждения ответственность исключена. Следовательно причинами неверных выводов в заключении экспертов может быть либо прямой умысел либо «добросовестная»³ ошибка.

Доказать прямой умысел дачи заведомо ложного заключения экспертом и получение им материального вознаграждения без проведения оперативно-розыскных мероприятий, используя только одно заключение эксперта, практически невозможно.

Исходя из того, что для общества преступление лучше предотвратить, чем расследовать, в рамках закона следует создать такие условия, при которых дача заведомо ложного заключения при производстве почерковедческих экспертиз становится практически невозможным.

Как этого добиться? Для этого следует создать условия, при которых есть возможность выявить ошибочный вывод, в том числе и заведомо ложный.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). ст. 1.

³ Под «добросовестной» ошибкой эксперта авторы статьи понимают ошибку, совершенную экспертом в ходе проведения исследования без умысла получить результат под заранее сформулированный вывод по экспертизе.

Основными причинами совершения «добросовестных» ошибок экспертом при составлении почерковедческого заключения являются:

1. Недостаточное количество и качество предоставленных на исследование образцов.

2. Человеческий фактор - невнимательность.

3. Несоблюдение методики проведения почерковедческого исследования.

4. Необоснованная самоуверенность экспертов с большим стажем работы.

5. Отказ эксперта от этапа предварительного исследования в ходе которого составляются таблицы-разработки общих и частных признаков почерка.

6. Сознательное уклонение эксперта от составления иллюстрационных таблиц.

Недостаточное количество предоставленных образцов или их качество проблема всех почерковедов, в тоже время законодательство предоставляет право запросить эксперту необходимые образцы, а в случае их непредставления отказать от дачи вывода по экспертизе.

Невнимательность эксперта при проведении порученной экспертизы, к сожалению, тоже встречается в экспертной практике. Большое количество материалов на исполнении и недостаток времени на их проведение не является оправданием для совершения «добросовестных» ошибок экспертом.

Необоснованная самоуверенность экспертов с большим стажем работы и не соблюдение ими требований методики проведения почерковедческого исследования в полном объеме, в частности отказ

экспертов от этапа предварительного исследования, в ходе которого составляются таблицы- разработки частных признаков, так же приводит к ошибочным выводам. В лучшем случае эксперт, не проведя полного исследования почерковедческих объектов, дает предположительный вывод, тем самым подстраховывая себя, что тоже является сознательным уклонением от дачи объективного вывода по экспертизе.

Уклонение эксперта от составления иллюстрационных таблиц может сыграть с ним злую шутку. Авторы статьи на основе собственного, более чем 20-летнего опыта и стажа проведения почерковедческих экспертиз у каждого, утверждают, что в процессе изготовления иллюстрационной таблицы на этапе нанесения разметки совпадающих и различающихся частных признаков, происходит проверка полученных выводов по экспертизе, что в свою очередь позволяет избежать ошибочных выводов. Авторам известны случаи, когда эксперт-почерковед со стадии разметки иллюстрационной таблицы возвращался к повторному этапу выявления и оценки совпадающих и различающихся частных признаков почерка, составлению таблицы-разработки их проявления. Результатом повторного изучения проявления признаков почерка был категорический вывод противоположный первоначальному.

Сознательное уклонение эксперта от составления иллюстрационной таблицы при проведении судебной почерковедческой экспертизы, по мнению авторов, может быть попыткой эксперта замаскировать заведомо ложный вывод по экспертизе. Исключением могут быть случаи, когда исследуемая

спорная подпись и представленные образцы не совпадают по транскрипции (буквенная и безбуквенная), но и в этом случае изображения исследуемых объектов в заключении эксперта не будут лишними, т.к. исключают малейшие подозрения.

Признаками возможной коррупционной составляющей при производстве почерковедческих экспертиз или ошибки эксперта могут являться:

1. Отсутствие в заключении эксперта иллюстраций общего вида документов, подлежащих исследованию, с указанием расположения объектов исследования.

Рис. 1 Общий вид Расписки от 24.07.2010г. и подлежащие исследованию объекты – 1. подпись, от имени ... и 2. рукописный текст, расположенный в графах расписки

2. Отсутствие в заключении эксперта таблицы-разработки общих, частных и диагностических признаков исследуемых образцов подписи, в случае если их больше 7-10 или образцы выполнены с большим разрывом по времени.

3. В заключении эксперта при категорическом положительном выводе не указаны различающиеся частные признаки почерка, а при категорическом отрицательном - совпадающие.

4. Изображение исследуемого объекта на иллюстрациях выполнено в масштабе 1:1 с оригиналом и наложенная разметка частных признаков почерка закрывает проявление самих частных признаков.

5. Отсутствие в иллюстрационной таблице контрольных, «чистых», изображений исследуемой подписи и образцов в соответствующем масштабе.

6. Частные признаки подписи, как совпадающие, так и различающиеся, описаны в тексте заключения, но сами иллюстрации подписи отсутствуют.

Рис. 2 Отсутствие при категорическом отрицательном выводе – совпадающих признаков

7. Диагностические признаки подписи описаны в тексте заключения, но иллюстрации, подтверждающие их наличие или отсутствие в заключении не использованы.

Рис. 3. Образец иллюстрации микроскопического исследования в ходе диагностических признаков

8. Частные признаки подписи, как совпадающие, так и различающиеся, описаны в тексте заключения, но при этом на иллюстрациях размещены стрелки, указывающие на частные признаки почерка, без нумерации позиций. Сквозная нумерация позиций признаков по тексту заключения отсутствует или не совпадает.

Рис. 4. Наличие в иллюстрациях образцов без разметки совпадений или различий частных признаков

9. В качестве иллюстраций исследования в качестве сравнительного образца выбран образец подписи максимально схожий или различающийся со спорной подписью, а изображения других вариантов образцов подписи отсутствуют.

Наличие вышеперечисленных признаков в заключении эксперта, по мнению авторов, может являться основанием для проверки достоверности выводов, вне зависимости от ведомственной принадлежности организации, где проводилась экспертиза.

Для исключения ошибочных выводов экспертов и выявления случаев коррупционной составляющей почерковедческая экспертиза должна быть максимально прозрачной. Для этого, законодательно или нормативными актами соответствующих министерств и ведомств, должны быть приняты дополнительные правила производства и оформления почерковедческих экспертиз в т.ч. иллюстрационных таблиц к ним.

Некоторые из них приведены ниже:

1. В заключение эксперта, как обязательное приложение должны входить копии всех документов с образцами сравнительного идентификационного почерковедческого исследования. Полный перечень этих документов должен быть указан в тексте заключения и соответствовать количеству листов приложения, о чем указывается так же в тексте заключения.

Копии документов, на которых отображены объекты исследования, должны иметь оттиск штампа «образец», который заверяется подписью эксперта.

Для контроля оттиск штампа «образец» отображается по тексту заключения.

Для иллюстрации заключения эксперта изготовлена иллюстрационная таблица на 3(трех) листах. В иллюстрационной таблице:
-изображения исследуемой спорной подписи и образцов выполнены в масштабе 3:1;
-красителем красного цвета отмечены различающиеся частные признаки;
-красителем синего цвета отмечены совпадающие частные признаки;
-красителем зеленого цвета отмечены диагностические признаки.
Приложение: Ксерокопия документов поступивших на исследование отмеченные оттиском «**ОБРАЗЕЦ**» в количестве 5 (пяти) листов.

ВЫВОД

Рис. 5. Фрагмент заключения эксперта

2. На иллюстрациях к заключению эксперта изображения спорных подписей и сравнительных образцов должно быть выполнено в масштабе не менее чем 2:1 по сравнению с оригиналом.

3. В случае необходимости для нанесения разметки частных признаков допускается использовать два изображения в одном масштабе на одной иллюстрации.

4. Контрольное изображение исследуемой подписи должно присутствовать в обязательном порядке, в масштабе, соответствующем основному изображению подписи с разметкой.

5. В иллюстрационной таблице должно быть не менее 5 разных изображений сравнительных образцов подписи (вариантов подписи). Меньшее количество изображений допускается в случае, если на исследование таких образцов предоставлено менее пяти.

Выполнение указанных требований позволит в случае сомнений сторон проверить вывод эксперта. Для проверки вывода эксперта можно привлекать в качестве специалистов экспертов негосударственных экспертных учреждений, тем более что часть экспертиз по гражданским и арбитражным делам назначается именно в

эти учреждения. В качестве негосударственных экспертов чаще всего выступают сотрудники экспертно-криминалистических подразделений правоохранительных органов, вышедшие на пенсию по выслуге лет и имеющие специальные знания, и большой опыт производства экспертиз.

При наличии определенной конкуренции, оспаривать заведомо верный вывод в судебном заседании возьмется не каждый, ибо пострадает, прежде всего, его репутация.

A.V. Antropov

senior lecturer of the department of criminalistics
Ural State University of law
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: aa-64@mail.ru

A.V. Kabanov

lecturer of the department of criminalistics
Ural State University of law
Ekaterinburg, Russian Federation
E-mail: AVKabanov59@mail.ru

**THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGES FOR THE PREVENTION
OF CORRUPTION IN THE PRODUCTION OF JUDICIAL
HANDWRITING EXPERT EXAMINATIONS**

Abstract

The article discusses the possibility of the corruption prevention in form of using special knowledge in the production of forensic examinations. There is given an analysis of false conclusions' features in expert opinions. Authors propose rules for formalization of handwriting examination.

Keywords

Handwriting examination, illustration table, false conclusion, expert.